

Глава 2

Я пошла в спальню, чтобы упаковать его вещи.

Открыв шкаф, я увидела пальто, которое купила для него. Тогда мы только начали встречаться. Я знала, когда увидела пальто в дизайнерском магазине, что кремовый цвет и полоски на пальто будут хорошо смотреться на нем. Я купила его, потратив почти всю месячную зарплату. В тот момент, когда он одел пальто, оно стало ещё прекраснее. Тогда я знала, что это всего лишь вопрос времени, когда он станет очень популярным и успешным.

Мысль о том, что такого человека, как он, заставляют брать на себя роль мужа, была довольно невыносимой. Теперь я могу как-то понять чувства его поклонников и их ненависть ко мне. Для них наш брак был «тратой природных ресурсов». Я достала одежду, которую он носил, и сложила ее. В телесериалах всякий раз, когда муж хотел навсегда покинуть дом, жена отчаянно останавливала его и умоляла не уходить. Но сейчас я собираю его вещи. Если бы мама увидела, что я делаю, она бы скорее всего сильно разозлилась. Она всегда спокойно и честно жила. Если она заметит, что ее дочь унижает себя, как она может молчать?

Дом, в котором мы жили, был размером всего пятнадцать квадратных метров. Окно выходило на стену, покрытую виноградной лозой, и потолочный вентилятор издавал звонкий звук при каждом включении. Летом здесь много комаров, поэтому я бы запалила противокмариную спираль. Я изучала документы, а он сидел на бамбуковом коврике, играл на гитаре и тихо пел песни, которые специально написал для меня. Он был Сиреной, которая пела в море, а я была молодой девушкой в лодке, которую он соблазнил.

В то время мы были бедны. Всякий раз, когда мы выходили на улицу, он был в своих потертых джинсах, а я — без макияжа. По выходным мы бежали в парк рано утром, чтобы купить пару недорогих билетов. Мы гуляли от рассвета до заката. Позже, когда парк начал продавать билеты по полной цене, мы незаметно перелезли через стену. Однажды, когда нас поймал охранник, мы пробежали почти три улицы, прежде чем нам удалось сбежать.

Об этих воспоминаниях не знали мои родители, его друзья и поклонники.

Позже он стал знаменитым. Конечно, он бы стал знаменитым. Те, кто слушал его песни, обязательно согласятся со мной. Прошло немного времени, его плакаты появились на улицах, и вскоре его начали приглашать на телевидении. Я постоянно спала, когда он возвращался; он всегда слегка целовал меня губами, пахнувшими сигаретами, прежде чем заснуть.

Об этих воспоминаниях тоже никто не знал.

Его поклонницы кричали и выражали свою любовь к нему. Для них я просто «та женщина» — женщина без имени. Сирена все еще оставалась Сиреной, но молодая девушка теперь стала

неприглядной женщиной и препятствием для его карьеры.

В их глазах я была испорченной и избалованной женщиной, которая ездила на красном Ferrari, размахивая кредитными картами, покупала предметы роскоши, а слуги обслуживали меня по взмаху руки. Я была женщиной, которая носила куртку из леопарда, которая была с покрашенными ногтями в красный цвет, и которая обвилась сильным запахом духов, которые можно почувствовать на расстоянии десяти миль.

Я прекратила делать то, что делала. Переместить и упаковать пять шкафов, заполненных одеждой – было легче сказать, чем сделать.

Я задумалась на несколько секунд, прежде чем вынуть кольцо из коробки. Я стояла в шоке и не знала: должна ли я отдать ему кольцо в качестве памятного подарка.

“Вздых”. После того, как подписала бумаги, я дважды подумала, прежде чем заговорить со страхом, думая, что мы станем врагами. Однажды моя подруга рассказала мне, что она просто злилась на сломанную ручку, а мужчина крикнул ей в ответ: «Зачем? Вы её сломали?»

Я знаю, что Чэн Руи так не поступит. Он справедливый, вежливый и благочестивый. Для меня было большой честью жить с ним в течении шести лет. Он может больше меня не любит, но все еще остаётся хорошим человеком.

Я испортила себе настроение, поэтому перестала собирать вещи и вернулась в гостиную.

Я вспомнила, как мы впервые встретились. Тогда я рассталась со своим парнем, и три года отношений превратились в ничто. Я много пила в ту ночь. Ко мне подошёл иностранец и начал говорить что-то на каком-то иностранном языке. Мне было неловко, потому что я была студентом, который специализировался на иностранном языке, но я не понимала ни единого слова.

Этот иностранец начал прикасаться ко мне, и Чэн Руи неожиданно прыгнул со сцены и закричал: «Не трогай мою женщину!» Он схватил меня за руку, вытащил из паба и посадил в такси.

Я не могла перестать смеяться. Теперь, вспоминая прошлое, я поняла, что вспомнила каждое слово, которое он сказал мне тогда. У него было предчувствие.

Он, наконец, почувствовал облегчение после того, как его второй альбом был распродан. Наконец, он повернулся и увидел меня, и мою меланхоличную улыбку. Он хорошо выглядел; он носил шляпу и рубашку с черепаховым воротником. Я чувствовала тепло, исходящее от него. Мы вместе побежали на площадь Тяньаньмэнь, мимо нас проезжали машины, которые освещали тьму ночи. Мы были пьяны от радости, и когда мы обнимали друг друга, казалось, что мы стали первой любовью друг друга. Волнение было всепоглощающим, так как казалось, что у нас был тайный роман, неизвестный миру. Но внезапно я была

отягощена горем. Я скучала, гуляя рука об руку с ним по улице после того, как мы поужинали. Я пропустила его песню, которую он посвятил мне и спел прошлой ночью под слабо освещенной сценой. Я упустила возможность быть вместе с ним днём и ночью.

Часы на стене пробили десять. Я решила пойти перекусить на кухню, но в холодильнике осталась только бутылка вина. Я налила себе полный стакан и выпила залпом. Я пошла в гостиную и села на диван. Комната внезапно ожила, когда я включила телевизор.

Мой мобильный телефон зазвонил. Я подпрыгнула, вспомнив, что вытаскила телефонную линию.

Чэн Руи повысил голос: «Дэн Синь? Почему я не могу связаться с тобой по телефону? Я думал, что что-то случилось».

"Ничего! Ничего!" – я быстро спросила: «Когда ты приедешь?»

«Тут авария, дорогу заблокировали. Я немного опоздаю».

Я засмеялась. Опять опоздал. Даже после развода он продолжает использовать ту же шутку.

Я не знаю, с каких пор я начала жить в ожидании. Жду, когда он приедет домой, жду, когда он позвонит мне, и жду, когда он вспомнит обо мне. Я не могу вспомнить, сколько раз я спала на диване, ожидая его, и не могу вспомнить, сколько раз я ждала в ресторане кого-то, кто никогда не придет.

Тогда я наконец поняла, что брак это не конец, а лишь другое начало. Истории «долго и счастливо» продолжают существовать только в сказках. Сколько девушек пострадали из-за этих любовных романов?

Девушка по телевизору кричала: «Цянь Вэнь!» – я в панике встала.

Эта женщина все еще восхитительна и ослепительна.

Однажды слухи о её романах распространились по всему городу. Я видела ее на премьере фильма. Я была в белом платье, а она – в черное открытом платье, как если бы началась битва против добра и зла. Мы обменялись рукопожатиями, и все камеры были направлены на нас.

Журналисты непрерывно жали на кнопку спуска затвора и яркий свет слепил мои глаза. Я попыталась уйти, но она уже уверенно позировала перед камерами.

По дороге домой я спросила Чэн Руи: «Ты считаешь ее привлекательной?»

Чэн Руи ударил меня по голове: «Не говори глупостей!»

Я всегда так шутила. У меня плохое чувство юмора. Я нахожу удовольствие в горе. Газеты часто сообщают о том, насколько они (Чэн Руи и Дэн Синь) совместимы. Я смеялась, когда читала это, и жевала яблоко. Конечно, они не использовали меня, чтобы оживить историю. Они никогда не надоедают.

Потом я зашла в интернет и увидела, как фанаты просят Чэн Руи развестись: «Разведись с этой ведьмой и женись на Цянь Вэнь!» – я поняла, что все это больше не приносит удовольствие. Я не знаю, когда я стала такой неприятной и противной женщиной, которую описывают как грубую деревенщину. Чэн Руи стал талантливым ученым, который женился не на том человеке, в то время как Цянь Вэнь стала его родственной душой и наперсницей.

Я чувствовала себя ужасно. Я просто добросердечная и безобидная женщина. Почему меня изображают как злую и некрасивую женщину?

Я знаю, что он любит меня меньше всего. Было ли неправильно ценить героя? Но я встретила с ним, поэтому ошиблась.

Я внезапно почувствовала привкус горечи, распространяющийся в моем рту. Я откинула голову назад и сделала еще глоток вина. Чэн Руи еще не приехал, но у меня достаточно терпения; я буду ждать и продолжать ждать. Чэн Руи только один раз отдыхал вместе со мной после нашего брака. Это был единственный раз, когда мы путешествовали вместе; мы ходили во многие места. У подножия Альп мы остановились в маленькой, но уютной гостинице. Мы укрылись большим овечьим одеялом и сели перед камином рядом с окном, и смотрели в него. Пейзаж был прекрасен. Гора и луг были покрыты снегом, а небо было темно-синего цвета.

Когда я смотрела на мимолетные снежинки на неба, я задавалась вопросом, что скрывается за этим великолепием.

Чэн Руи спросил меня, почему я не разговариваю.

«Когда я была маленькой, взрослые всегда говорили, что у каждого есть звезда, которая принадлежит им. Тогда, я каждую ночь смотрела в небо, думая, что обязательно найдется уникальная звезда, которая принадлежит только мне».

Он крепко обнял меня: «Я принадлежу тебе, только тебе».

Но он был неправ.